

О МЕТОДОЛОГИИ ДОЛГОСРОЧНЫХ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОГНОЗОВ

Ю. Я. ОЛЬСЕВИЧ

(Москва)

В условиях высокой степени зависимости подавляющего большинства капиталистических стран от мирового рынка задачи национального прогнозирования и программирования могут удовлетворительно решаться лишь при наличии разработанного прогноза мирового хозяйства как системы. Потребность в мирохозяйственных прогнозах вытекает также из долговременных программ, которые осуществляют различные межгосударственные организации, а также из деятельности гигантских международных монополий и империалистических государств, старающихся учесть длительные экономические процессы в планировании своей военной стратегии и политики.

Предлагаемая статья ставит весьма ограниченную задачу дать краткое описание и критическую оценку ряда приемов, применяемых зарубежными экономистами при составлении мирохозяйственных прогнозов и в связи с этим выдвинуть некоторые вопросы прогнозирования на базе ленинской теории империализма.

Принципиальное значение для прогнозирования имеет указание В. И. Ленина на глубоко противоречивый и неравномерный характер процессов мирохозяйственного роста: «Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)» [1, т. 27, стр. 422—423].

Отдельные страны и группы стран резко отличаются друг от друга размерами производственного потенциала и наличием ресурсов, уровнем развития производительных сил, экономическими структурами, силой позиций в мировой экономике и политике. На базе капиталистических отношений мирохозяйственная система не может быть ни чем иным, как системой господства и подчинения, системой угнетения сильными державами более слабых стран, сферой соперничества государств за господство на рынках. В то же время она является ареной антиимпериалистической борьбы угнетенных наций за самостоятельное политическое и экономическое развитие.

Прогноз экономики капиталистического мира требует как всестороннего анализа ее внутренних противоречий, так и учета того влияния, которое оказывает на нее рост мировой системы социализма. Помощь и поддержка со стороны социалистических государств многим странам «третье-

го мира» выступают как важный фактор, формирующий направления и темпы хозяйственного развития и этих стран, и мирового рынка в целом. Успехи социалистических стран в хозяйственном строительстве влияют на государственную экономическую политику в империалистических странах, побуждая их форсировать в доступных для них пределах темпы экономического роста.

С точки зрения экономической динамики мировое капиталистическое хозяйство может быть условно и упрощенно представлено в виде системы стран, из которых одни развиваются относительно самостоятельно, под воздействием главным образом своих внутренних экономических импульсов, а другие находятся в сильной зависимости от внешнеэкономических факторов, т. е., в конечном счете, от международного отражения импульсов, определяющих развитие первой группы стран*. В плане длительной перспективы было бы неправильно исходить из какой-либо неподвижной схемы разделения стран капиталистического мирового хозяйства на «порождающие» импульсы развития и на «воспринимающие» эти импульсы извне. Разумеется, территория, обеспеченность природными ресурсами разных стран на протяжении длительного отрезка времени остаются неизменными. Однако на этом общем фоне происходят глубокие сдвиги, ведущие к изменению самой структуры и динамики мирового капиталистического хозяйства.

Можно выделить следующие основные аспекты долгосрочного мирохозяйственного прогноза:

1. *Суммарный прогноз физического объема и структуры мирового капиталистического производства (включая прогнозы ресурсов и общественного продукта).* Перспективы развития структуры мирового производства следует рассматривать в отраслевом, товарном разрезах и по видам использования конечного продукта.

2. *Прогноз международных условий производства и распределения.* Такой прогноз включает оценку тенденций в изменении удельного веса отдельных стран и групп стран (прежде всего индустриальных и развивающихся) в суммарном мировом производстве, а также в производстве по основным отраслям и товарным группам. Он включает определение тенденций в области сравнительных уровней производительности труда, эффективности капиталовложений и использования основного капитала, естественных ресурсов, а также оценку будущего изменения международных соотношений доходов (заработной платы, капиталистической прибыли, процента, ренты).

3. *Прогноз экспорта капитала, научно-технического опыта и международной миграции людских ресурсов.* Речь идет прежде всего о том, чтобы на базе оценки тенденций в области производства и распределения оценить международное передвижение производительных ресурсов.

4. *Прогноз международного разделения труда и международной торговли.* Он вытекает из прогноза международных условий производства и экспорта капитала, хотя тенденции в них самих зависят, в частности, и от развития международной торговли.

5. *Прогноз платежных балансов и мировых валютных рынков.*

6. *Прогноз изменения форм и условий международных экономических отношений, эволюции международных экономических институтов.*

* Экономическая зависимость страны от мирового рынка имеет несколько взаимосвязанных, но все же различных аспектов: производственный, научно-технический, торговый, финансовый и др. С точки зрения длительной перспективы решающее значение имеют те формы и стороны экономической зависимости, которые оказывают непосредственное воздействие на капиталовложения и технический прогресс.

Разработанная до сих пор в западной литературе методология весьма разнородна, в каждом прогнозе учитываются, как правило, лишь некоторые из перечисленных выше необходимых аспектов.

Долгосрочный мирохозяйственный прогноз, разработанный прежде всего под углом оценки перспектив международной политики, содержится в [2]. Исходной предпосылкой его является экстраполяция на будущее темпов экономического развития, имевших место в индустриальных капиталистических странах в течение ряда лет, предшествующих 1965 г. — отправному году прогноза. Эти темпы, как отмечают авторы прогноза, намного выше тех, которые наблюдались за длительный период; тем не менее, они принимаются за среднюю оценку на будущее.

Был получен следующий итог:

Валовой национальный продукт на душу населения
(в долл. 1965 г.)

	1965 г.	2000 г.
Слаборазвитые страны (норма роста — 2,8% в год)	135	325
Развитые страны (норма роста — 3,6 % в год)	1675	5775
Мир в целом	631	1696

Расчеты этого прогноза имеют упрощенный характер механической экстраполяции прежних темпов на будущее. Вместе с тем они показательны в том отношении, что демонстрируют условное соотношение объемов и уровней производства в разных странах и районах мира, которое может сложиться при сохранении в будущем темпов развития предшествующих лет, а, рассматривая проблему шире — при сохранении существующих социально-экономических условий капиталистического мирового хозяйства. Расчеты свидетельствуют о наличии двух противоположных тенденций: во-первых, тенденции к сближению уровней производства на душу населения в США, Западной Европе и Японии, и, во-вторых, тенденции к увеличивающемуся разрыву между этим уровнем и уровнем производительных сил в развивающихся странах. В подобных тенденциях заложены основы как для усиления давления империалистических государств на слаборазвитые страны с целью все большего их подчинения, так и для обострения борьбы народов этих стран за решительное изменение внутренних и международных условий их существования и экономического развития.

Однако авторы прогноза не подошли к мировому хозяйству как к взаимосвязанному целому, и в этом состоит коренная методологическая слабость их исследования.

Настойчивые попытки разработки методологии прогнозирования в рамках региона делаются в странах Общего рынка в связи с развитием программирования экономической системы этого блока. Комиссией Общего рынка были составлены два доклада: доклад Регула (1960 г.) о методах прогнозирования экономического развития на длительные сроки и доклад Юри о прогнозе развития экономики стран Европейского экономического сообщества (ЕЭС) с 1960 г. до 1970 г. [3].

Первый из них, обобщив принятую в отдельных странах «шестерки» методологию прогнозирования, предложил следующий общий метод для ЕЭС в целом. Сначала на базе анализа прошлых тенденций и оценок будущих ресурсов труда и капитала определяется максимально возможный объем производства, который образует границы общего объема предложения. Затем производится оценка величины конечного спроса, исходя из движения его основных компонентов (личного и государственного потребления, валовых вложений в основной капитал, вложений в жилищное строительство, изменений запасов, сальдо внешней торговли). На этой

основе производится сопоставление и балансирование общего объема предложения и спроса. В дальнейшем производится дезагрегация спроса и предложения. Совокупный спрос подразделяется на различные категории, которые, в свою очередь, делятся по видам продукции конечных отраслей. Наконец, составляется таблица затраты-выпуск (17 отраслей) и для ЕЭС определяется спрос на промежуточную продукцию, на труд и капитал по отдельным отраслям конечного и промежуточного продуктов [4]. Ни в докладе Регула, ни в прогнозе Юри не содержалось разработанной методологии перспективной оценки системы международного обмена. Подобные методы разрабатываются группой изучения его перспектив при Комиссариате планирования Франции [5]. Исходной здесь является оценка темпов промышленного роста в главных индустриальных районах мира и их сведение к факторам структурного порядка — демографическим тенденциям, накоплению капитала, интенсификации обмена. «Главная идея, которую необходимо при этом проверить, состоит в связи между размерами и ростом различных экономических систем» [5, стр. 99].

От общих гипотез роста производства в отдельных странах (в неизменных ценах) предлагается затем перейти к определению потребностей и ресурсов по основным категориям продукции, и на этой основе определить потребности в импорте. Одновременно дается гипотетическая оценка экспорта по этим же категориям. Эта стадия прогнозирования учитывает лишь два момента — «механический» эффект роста производства по основным группам и эффект специализации.

На следующем этапе в прогноз вводится фактор издержек производства и учитывается влияние цен. Первая задача здесь состоит в построении гипотезы цен с помощью гипотез о поотраслевой производительности труда и об эволюции почасовой оплаты труда. Полученные данные относительно издержек на оплату труда в расчете на единицу добавленной стоимости затем корректируются с учетом изменения нормы процента на используемый фирмами капитал. Прогнозируемые величины издержек служат для переоценки разных категорий и видов продукции отдельных стран. Данные о расхождении в динамике издержек на аналогичную импортную и экспортную продукцию по разным странам являются основой корректировки полученного ранее «механического» прогноза экспорта и импорта.

Слабым местом в методологии, применяемой работниками Комиссариата планирования Франции, является «стыковка» национальных прогнозов, т. е. прогнозирование системы международного обмена в собственном смысле слова. Авторы по существу только ставят эту проблему, не давая системного способа ее решения: «...Следует предвидеть, какие уточнения окажутся необходимыми в области производства, занятости, издержек, и, возможно, в валютных курсах с тем, чтобы диспропорции, обнаруженные на уровне международных торговых и финансовых отношений, оставались в рамках терпимого. В известных пределах это ставит проблему механизмов саморегулирования, способных стабилизировать, тормозить и обращать вспять стихийные тенденции в неодинаковом развитии экономических систем» [5, стр. 103].

Модель для системного прогнозирования мирохозяйственных связей разработана французским прогнозистом Ж. Бенаром, руководителем Центра по изучению экономических перспектив на средние и длительные сроки (CEPREL) [6, стр. 249—274]. Его занимает больше всего проблема совмещения развития индикативного планирования внутри страны с ее растущей зависимостью от мирового рынка и либерализацией внешнеэкономического обмена, и в связи с этим, «как проверить совместимость прогнозов либо целей, выдвигаемых различными национальными решающими

центрами» [6, стр. 249]. Поскольку факторы, определяющие развитие внешней торговли данной страны, в большой мере находятся вне ее контроля, модель внешней торговли должна быть, по мнению Бенара, в основном прогнозирующей, а не решающей. «Здесь больше, чем где бы то ни было,— пишет он,— качество прогнозов определяет эффективность принимаемых решений» [6, стр. 250]. Не поддающиеся контролю факторы мирового рынка должны рассматриваться как ограничения национально-го плана, причем по мере расширения внешних связей и их либерализации значение этих ограничений возрастает.

Бенар не считает возможным рассматривать международные экономические связи в плане оптимизации мирохозяйственных пропорций, ибо такая задача «в современных условиях не может быть ни сформулирована, ни решена операционно». Сопоставление национальных целей и их воздействия на систему международного обмена может потребовать изменения этих целей в интересах взаимного приспособления. «Но в еще большей мере, чем в национальном плане, проверка совместимости в интернациональном плане, если бы ее удалось осуществить, не исключила бы ни конфликтов экономических сил, ни эффекта господства» [6, стр. 251]. Таким образом, Бенар рассматривает построение перспективной системы международного обмена в двух аспектах: как средство выявить внешние условия для национального прогноза и как инструмент проверки международной совместимости национальных прогнозов, построенных независимо друг от друга. В этих целях он предлагает использовать матричную форму представления международного обмена. Такую матрицу можно составить двумя способами. Первый состоит в прогнозировании объема потоков обмена с точек зрения как их происхождения, так и назначения, исходя из тех внутренних факторов, которыми эти потоки определяются в странах-экспортерах и странах-импортерах. Другой способ, более простой и используемый в работе Бенара заключается в том, что сначала прогнозируется сумма экспорта и импорта по каждой стране, а затем уже рассчитываются перспективные оценки товарной и географической структуры всей международной сети обмена.

Условие равновесия, т. е. равенство суммы мирового экспорта и суммы мирового импорта, не может быть соблюдено, если прогнозы экспорта и импорта строятся по каждой стране независимо друг от друга. Для соблюдения этого условия прогнозы по определенной группе стран должны рассматриваться как переменные, зависящие от системы в целом (а по существу, следует добавить, от прогноза по другим странам). В качестве такой зависимой переменной в прогнозирующей модели Бенар предлагает использовать объем импорта слаборазвитых стран, объем помощи этим странам и темп их экономического развития. В то же время экспорт группы индустриальных стран, а также связанный с ним через мультипликатор внешней торговли объем их производства, может рассматриваться как зависимая переменная только в рамках решающей модели.

Кроме проблемы общего равновесия международного обмена, избранная Бенаром методология выдвигает еще две проблемы: во-первых, методов построения независимых суммарных прогнозов для отдельных стран и, во-вторых, методов прогнозирования сдвигов в географической, а также товарной структуре международного обмена.

Бенар полагает, что эта структура определяется стабильными факторами: сравнительным уровнем индустриализации, международной специализацией, торговыми и финансовыми связями. Исходя из этого, «центральная гипотеза, которой мы здесь придерживаемся,— пишет он,— состоит в том, что международный обмен в период t воспроизводит систему периода 0, деформированную посредством применения относительных ин-

дексов двойной пропорциональности, одних для сумм экспорта и других для сумм импорта на полюсах системы» [6, стр. 256] *.

Метод, предложенный Бенаром, практически полезен, поскольку результаты национальных прогнозов производства и внешней торговли составляют исходную основу такого прогноза. Однако сам Бенар отмечает, что более глубокий анализ требует такого подхода к прогнозу международных экономических связей, который отталкивался бы от определяющих факторов реальной структуры мирового хозяйства, и, применяя терминологию самого Бенара, учитывал бы конфликты между различными силами и отношения господства на мировом капиталистическом рынке.

Серьезная работа по созданию моделей среднесрочного и долгосрочного прогноза мирового хозяйства была проведена в Центре экономического прогнозирования и программирования при Бюро общих экономических исследований и политики ООН [7]. В основу методологии, используемой авторами мирохозяйственной модели, положено разделение мира на три группы стран: «развитые страны с рыночной экономикой», страны с «центрально планируемой экономикой» и «развивающиеся страны с рыночной экономикой». Для экономического прогноза этих трех групп стран применяется дифференцированный подход: «В качестве первого приближения принимается, что темпы роста в развитых странах рыночной экономики определяются в сущности на базе внутренних соображений, касающихся рабочей силы и капиталобразования. Эти соображения относятся также к странам с центрально планируемой экономикой, хотя они должны быть оценены в рамках плановых задач. Темпы роста в слаборазвитых странах рыночной экономики, однако, рассматриваются как функция не только этих внутренних переменных, но также внешних переменных, относящихся к их внешней торговле и притоку капитала» [7, стр. III].

Чтобы использовать эту модель для долгосрочного народнохозяйственного прогноза, авторы определяют потенциальный спрос на импорт, экспортные возможности развитых капиталистических стран, а также потоки частного капитала как функции их валового национального продукта и других внутренних экономических переменных. Соответствующие расчеты производятся также для социалистических стран **. Официальная помощь слаборазвитым странам принимается за политический параметр. Эти внешние переменные вместе с внутренними экономическими мерами используются затем как базис для оценки потенциальной экспортной выручки и импортных возможностей развивающихся стран, которая, в свою очередь, служит исходным пунктом для проектировки потенциального темпа роста их импорта средств производства, капиталобразования и валового национального продукта.

Хотя модель для развитых капиталистических государств (зона А) и модель для слаборазвитых в экономическом отношении стран (зона С) не сомкнуты непосредственно в математическом плане, их объединяет общая экономическая логика.

Важнейшим фактором развития экономики несоциалистического мира принимается рост производства в зоне А. Его перспективы выводятся на основе модификации производственной функции Кобба-Дугласа. В предлагаемой авторами формуле рост валового внутреннего продукта в эндо-

* В работе неоднократно подчеркивается, что данный метод предполагает значительную инертность структуры и применим только в рамках 10—15-летнего периода прогноза.

** Поскольку мы ограничиваемся специфическими проблемами прогнозирования и моделирования мирового капиталистического хозяйства и поскольку модели для прогнозов экономики стран социализма составляют качественно иную проблему и требуют специального анализа, мы рассматриваем основные черты моделей только для развитых капиталистических стран и для развивающихся государств.

генном секторе (вся экономика минус экзогенный сектор, включающий сельское хозяйство, эксплуатацию жилого фонда и деятельность государственного аппарата) в странах зоны A определяется как функция роста массы труда (l), массы капитала (k) и технического и организационного прогресса ($e^{(0,015+v)t}$):

$$Y = Y_{ex} + al^{2/3}k^{1/3}e^{(0,015+v)t}.$$

Прогноз производства в экзогенном секторе (Y_{ex}) строится автономно.

Большое значение придается величине v , выражающей ускорение технического и организационного прогресса за счет средств государственной экономической политики, в частности средств, обеспечивающих ограничение картелей и усиление конкуренции. По оценке Е. Киршена, возможные значения v — от 0,005 до 0,015.

Значения переменных производственной функции, кроме k , определяются путем анализа прошлых тенденций и экспертных оценок перспектив на будущее.

Для определения прогнозной величины основного капитала составляется уравнение капитала

$$k = k_0 + \int_0^t (V - u_{ex})^{dt} - \int_0^t \frac{k}{z} adt.$$

В этом уравнении k_0 , т. е. исходная величина основного капитала эндогенных отраслей стран зоны A , оценивается в 838 млрд. долл. (по стоимости с учетом амортизации на середину 1957 г.). Вместе с капиталом экзогенных отраслей сумма составит 1893 млрд. долл. Отношение капитал — продукт в эндогенных отраслях зоны A — 1,716, а во всем хозяйстве, включая экзогенные отрасли, — 2,19. (В 1957 г. реальный национальный доход зоны A составлял около 691 млрд. долл., а национальный продукт — примерно 813 млрд. долл.). Средний срок службы капитала z и коэффициент a принимаются как величины, определяемые на основе имеющейся статистики; будущие вложения в основной капитал экзогенных отраслей u_{ex} должны быть определены в увязке с оценкой компонентов Y_{ex} . Их следует рассматривать как величины, зависящие в значительной мере от государственной политики. Коэффициент a означает отношение восстановительной стоимости капитала в эндогенных отраслях к его остаточной стоимости.

Для определения валовых вложений V в основной капитал всего хозяйства составляется уравнение сбережений и инвестиций

$$V = S + M - X - sY + \frac{k}{z} d_{ex} - p.$$

Валовые вложения в основной капитал выражаются как общие валовые вложения за вычетом вложений в запасы сырья, полуфабрикатов, готовой продукции, сальдо внешних инвестиций и государственных субсидий за границы.

При оценке размеров субсидий p Е. Киршен исходит из динамики этой величины, возрастающей в 50-х годах в среднем на 10% в год, т. е. значительно быстрее, чем национальный доход.

Для определения величины импорта M составляется импортная функция

$$M = (m - r)Y,$$

имеющая в модели центральное значение для понимания связи между экономикой стран зоны A и зоны C . Импорт зоны A из зоны C здесь пред-

ставлен как функция валового внутреннего продукта зоны A , однако, коэффициент $(m - r)$ призван отразить гамму противоречивых экономических и политических факторов, действующих как в странах зоны A , так и в странах зоны C и оказывающих влияние на импортную квоту зоны A . К этим факторам, в частности, относятся: соотношение цен в зоне A и за ее пределами, развитие производственных возможностей зоны C , истощение источников ряда сырьевых ресурсов в зоне A , замещение естественного сырья искусственным, сокращение доли продовольствия в суммарном потреблении, протекционистские мероприятия в странах зоны A против импорта из зоны C . Величина m выражает потенциальную долю импорта в валовом внутреннем продукте зоны A при отсутствии каких-либо протекционистских ограничений; «политическая переменная» r призвана количественно выразить эффект указанных ограничений на импортную квоту. «Этот отказ от импорта, — замечает Киршен, — представляет собою препятствие росту в слаборазвитых странах, порождает для Запада пустую растрату факторов производства, необходимость давать или одалживать слаборазвитым странам больше, чем это было бы необходимо при иных условиях, и приводит к сокращению экспорта из развитых стран в слаборазвитые» [7, стр. 13].

Если в модели Е. Киршена импорт зоны A из зоны C рассматривается как функция валового внутреннего продукта зоны A , то экспорт из зоны A в зону C представлен как величина, определяемая двумя факторами: импортом товаров и услуг зоны A из зоны C и экспортом капитала в его различных формах из зоны A в зону C . Учет связи между экспортом товаров и экспортом капитала — весьма реалистичный аспект в модели Е. Киршена, выгодно отличающий ее от ряда других прогнозирующих моделей, где эта связь не учитывается в явной форме. Поскольку импорт уже определен (из уравнения импорта), задача определения экспорта сводится к выявлению факторов, от которых зависит разность между экспортом и импортом.

С этой целью составляется уравнение платежного баланса

$$\frac{p_x}{p_m} X - M = j \frac{dX}{dt} + n \frac{dM}{dt} + p + q.$$

Левая часть этого уравнения выражает чистый экспорт в текущих ценах зоны A в зону C . p_x / p_m — соотношение индексов экспортных и импортных цен. На том основании, что западные экономисты дают нередко противоположные оценки предстоящих тенденций в указанном соотношении и что это соотношение зависит от межгосударственных соглашений о стабилизации цен на сырье и от внешнеторговой политики в целом, оно принимается неизменным.

В правой части уравнения представлены различные виды экспорта фондов из зоны A : частный экспорт капитала, предназначенный стимулировать расширение экспорта товаров; частные инвестиции на обеспечение импорта сырья и продовольствия; государственные субсидии и займы. Соответственно j представляет собой долю увеличения экспорта зоны A , финансируемую за счет экспорта частного капитала, n — отношение частных инвестиций в зоне C (преимущественно в производство сырья и продовольствия) к приросту импорта из этой зоны, иначе говоря, это предельное соотношение капитал-импорт; p — государственные субсидии, q — государственные займы за вычетом погашения прошлых займов.

В связи с тем, что величина $j(dX/dt)$ мала в сравнении с $n(dM/dt)$ и так как первая величина частично включается во вторую (поскольку

финансирование экспорта оборудования из A в C в значительной мере служит импорту сырья из C в A), первая величина опускается, и уравнение платежного баланса включается в модель в упрощенном виде

$$\frac{p_x}{p_m} X - M = n \frac{dM}{dt} + p + q.$$

Источником финансирования валовых внутренних и внешних инвестиций служат сбережения и амортизационный фонд. В кейнсианской теории сбережение рассматривается как такая функция дохода, которая возрастает быстрее самого дохода (положение о растущей «склонности к сбережению»). Иную позицию занимает С. Кузнец и ряд других буржуазных экономистов, полагающих, что доля сбережений в доходе не изменяется в длительном плане. В исследовании, проведенном ООН, отстаивается промежуточная позиция: при медленном росте реальных доходов доля сбережений признается неизменной, однако при таком быстром росте, какой имел место в ряде стран в 50-х годах, считается, что доля сбережений в доходе повышается [8, стр. 37, 39]. Е. Киршен использует исследование ООН и определяет чистые сбережения S по формуле

$$S = gY + h + u \frac{d \log(Y/P_{ex})}{dt}.$$

Сбережения здесь ставятся в зависимость от движения валового внутреннего продукта и от меняющегося соотношения между валовым внутренним продуктом, с одной стороны, и числом домашних хозяйств P_{ex} , с другой. Величина g при этом может рассматриваться либо как константа, либо как «политическая переменная», выражающая решения правительства в зоне A увеличить сберегаемую долю продукта. Е. Киршен считает, что прирост значения g за счет мер государственной политики в зоне A может составлять от 0,01 до 0,03 валового внутреннего продукта.

Обратимся теперь к модели прогнозирования экономического развития стран зоны C , внутренне связанной с первой моделью. Основные предположения, из которых исходят здесь авторы модели, состоят в том, что экономическое развитие этих стран ограничено не только низким уровнем внутренних сбережений, но также (причем более непосредственно) поступлением иностранной валюты. При жесткой и в высокой степени разобщенной экономической структуре слаборазвитой страны внешняя торговля может играть главную роль в выравнивании неравновесного состояния между предложением и спросом, которое существует в процессе развития. Специальный упор сделан на взаимозависимость между задачами в области сбережения, перспективами получения иностранной валюты и структурой внутреннего производства.

Исходной принята производственная функция

$$Q(t) = kK(O) + k(1 - \eta) \int_0^t I(\tau) d\tau,$$

которая ставит объем производства в зависимость от размеров капитала. Ресурсы труда и природные ресурсы для этой зоны принимаются неограниченными, коэффициент продукт-капитал k зависит от стадии экономического развития и может быть принят повышающимся, понижающимся или неизменным. Ссылаясь на недостаток информации по этому показателю, авторы предполагают k неизменным. Таким образом, объем производства зависит от одной переменной величины валовых инвестиций в экономику стран зоны C (I).

От чего же зависит величина I ? Для стран зоны A принималось, что объем инвестиций определяется объемом сбережений. Для стран же зоны C основным фактором, ограничивающим объем инвестиций, принимается возможность импортировать средства производства, прежде всего, машины и оборудование: $I = \Phi[M_I]$, где M_I — импорт инвестиционных товаров. «Модель, — пишут ее авторы, — постулирует, что межотраслевая мобильность ресурсов столь низка, что если импорт инвестиционных товаров фиксирован на уровне, соответствующем более низкому объему инвестиций, чем это было заранее запланировано, то измениться должен именно уровень инвестиций» [7, стр. 53].

Импортный компонент инвестиций в основной капитал может составлять либо убывающую, либо возрастающую величину в зависимости от характера экономического развития стран зоны C . Для описания этих зависимостей в модель включено уравнение

$$I = a_1 + b_1 M_I,$$

где $b_1 > 0$ и $a_1 > 0$ или < 0 .

Приведенные выше два уравнения модели призваны описать фактическую технико-экономическую структуру хозяйства стран зоны C . Выясняя, какие факторы определяют величину импорта инвестиционных товаров, авторы прибегают к функциям, описывающим поведение и политику экономических агентов в рамках данной структуры.

Импорт инвестиционных товаров представлен как разность между всем импортом (M) и импортом потребительских и промежуточных товаров (M_C):

$$M_I = M - M_C$$

и трактуется как функция объема производства: $M_C = a_2 + b_2 Q$. Когда $a_2 > 0$, это отражает снижающееся отношение M_C / Q , т. е. возрастающую степень самообеспеченности стран зоны C потребительскими и промежуточными товарами.

В длительном плане весь импорт (M) приравнивается к способности к импорту (Z), определяемой импортным эквивалентом чистых поступлений иностранной валюты (за исключением движения краткосрочного капитала и изменения валютных резервов):

$$Z = \frac{P_x X}{P_M} + \frac{E_1}{P_M} + \frac{E_2}{P_M} + \frac{C}{P_M}.$$

Способность к импорту зоны C ставится в зависимость от объема ее экспорта (X), движения индекса экспортных (P_x) и импортных (P_M) цен, сальдо услуг (E_1), сальдо заграничных переводов факторальных доходов (E_2), сальдо притока долгосрочного капитала (C). Как отмечают авторы, «уравнение выражает способность к импорту в параметрах и переменных, которые прежде всего находятся под влиянием условий, существующих вне экономической системы развивающихся стран» [7, стр. 54].

Объем экспорта зоны C в зону A определяется как функция валового внутреннего продукта зоны A

$$X_A = A_1 (Q_A)^{\beta_1}.$$

Уравнение предполагает, что возможности экспорта стран зоны C ограничены только спросом, и в соответствующих пределах экспорт может расширяться одновременно со спросом.

Таким образом, согласно модели Е. Киршена, рост производства в зоне A ограничен ресурсами труда, капитала и возможностями технического прогресса. В зоне же C он ограничен прежде всего проблемой экспортной

реализации. Эта проблема, согласно логике моделей, порождается структурными моментами — несоответствием между импортным спросом, вытекающим из объема и структуры производства зоны A и экспортными возможностями зоны C , определяемыми ее хозяйственной структурой и импортными потребностями. Речь идет, следовательно, о структурном несоответствии в динамике развития двух взаимосвязанных систем — A и C , вызывающем недостаточное использование потенциала развития в зоне C .

Одной из слабостей модели является то, что она не учитывает проблемы реализации в самой зоне A и воздействия этой проблемы на экономику стран зоны C в дополнение к воздействию структурного порядка.

Сальдо услуг E_1 относится в основном к фрахту и страховым платежам, связанным с импортом. Поэтому E_1 представлено в модели как функция M : $E_1 = a_3 + b_3 M$.

E_2 представляет, в основном, переводы за границу прибылей на иностранный капитал. Авторы модели отмечают, что определение этой величины требует разработки функциональной теории движения частного долгосрочного капитала в рамках мирового хозяйства. Они ограничиваются предположением, что E_2 меняется в зависимости от уровня прибылей на иностранный капитал в зоне C , а поскольку этот капитал сосредоточен главным образом в экспортных отраслях, то уровень прибылей меняется вместе с изменением экспортной выручки $p_X X$. Отсюда уравнение $E_2 = a_4 + b_4(p_X X)$.

Сальдо движения долгосрочного капитала (в текущих ценах) C — представлено как функция времени (t) и политического параметра (P); сбережения в зоне C — как сумма внутренних сбережений (D^s), и сальдо притока капитала в неизменных ценах $\hat{C}$.

$$S = \hat{C} + D^s.$$

D^s определяется как линейная функция валового внутреннего продукта: $D^s = -a_5 + b_5 Q$.

В отличие от модели для зоны A в данной модели четко предполагается, что «предельная» склонность к сбережениям (b) выше средней.

Модель для зоны C предопределена: она содержит большее число уравнений, чем эндогенных переменных. Это выражает возможность различных по характеру типов отношений между сбережениями, инвестициями, внешней торговлей и притоком капитала в зону C , в связи с чем возникает необходимость анализа альтернативных государственных мероприятий.

Уровень внутренних сбережений на цели производственного инвестирования в слаборазвитых странах низок. Но даже и эта небольшая доля сбережений не может реализоваться в инвестициях из-за нехватки иностранной валюты, обусловленной ограничениями экспорта, движения цен, высокой платой за услуги и вывозом за границу дивидендов и процентов на иностранный капитал. В таких условиях приток иностранного капитала рассматривается как средство пополнения сбережений и валютных ресурсов, хотя в длительном и широком плане этот приток в его нынешних формах зачастую оказывает не положительное, а отрицательное влияние.

Параметры уравнений модели для стран зоны C определяются на основе временных рядов для развивающихся стран за период 1950—1960 гг.

В приводимой таблице содержатся важнейшие прогнозные оценки, полученные по модели для стран зоны [7, стр. 67]. Они основаны на предположении, что в этих странах не будет принято серьезных мер государственной экономической политики, меняющих тенденции периода 1950—1960 гг., когда среднегодовой темп роста производства составлял 4,4%, и что в период до 1975 г. эти тенденции сохраняются.

Данные таблицы подводят к ряду выводов. Основные проблемы для стран зоны *C*, наряду с нехваткой сбережений для инвестирования, заключается в усиливающейся нехватке иностранной валюты для оплаты импорта, связанного с этим инвестированием. Иначе говоря, страны «третьего мира» не в состоянии капитализировать всю сберегаемую долю общественного продукта, поскольку они не могут необходимую ее часть вначале обменять со странами зоны *A* на оборудование и другие инвестиционные товары. Значительная часть сбережений может оказаться «избыточной». По условной оценке авторов модели для зоны *C* такой избыток к 1975 г. может составить 13 млрд. долл.

Рассмотренные выше модели учитывают ряд важных реальных связей в мировом капиталистическом хозяйстве. В них сделана попытка математически формализовать некоторые особенности и противоречия структуры и динамики показателей развитых капиталистических стран и развивающихся государств, учесть активную роль фактора экономической политики. Всякая математическая модель представляет собой известное упрощение действительности, и вряд ли правильно было бы требовать, чтобы модель включала в явной форме все связи и отношения реальной системы.

Однако модель мирового капиталистического хозяйства не должна игнорировать его наиболее существенные, решающие стороны. Для прогнозирующей модели это важно потому, что учет одних и неучет других существенных факторов может серьезно повлиять на оценки будущего развития. Авторы руководствовались общими соображениями о тенденциях в развитии производства, внешней торговли и экспорта капитала, в основе которых явно или скрыто лежат некоторые неверные теоретические представления о мировом капиталистическом хозяйстве как о системе, поддающейся «гармонизации» мерами экономической политики.

В модели Е. Киршена для зоны *A* оказались неучтенными условия реализации общественного продукта и их влияние на динамику производства. На это обстоятельство указывает и сам Е. Киршен: «В работе не учитывалась возможность того, что в зоне *A* валовой внутренний продукт будет ограничен недостатком спроса, а не предложением факторов производства. Это предположение, разумеется, повело бы к совершенно иной цепи рассуждений» [6, стр. 22].

Авторы отмечают, что существенным недостатком их моделей с точки зрения практической применимости является чрезмерно высокая степень агрегации. Но это не только практический, но и принципиальный недостаток. Так, модель для зоны *A* не учитывает межимпериалистических отношений, противоречий между государствами и их блоками, а модель для зоны *C* — глубоких различий в характере развития разных групп освободившихся стран, всей системы отношений между этими странами*.

Модели учитывают сложившуюся на базе отношений империализма структурную зависимость процесса накопления в аграрно-сырьевых странах от динамики экспорта в индустриальные государства и притока капитала из этих государств. Однако в них ложно представлена сама основа этих отношений, когда будущая политика в области внешней торговли

* Например, для зоны *C* они говорят о следующих ее недостатках. Во-первых, модель объединяет в одну зону разнородные во многих отношениях страны; во-вторых, оценки, сделанные на основе данных за 1950—1960 гг., могут оказаться мало подходящими для последующих периодов; в-третьих, временные ряды за 1950—1960 гг. исчислены, возможно, с серьезными ошибками; в-четвертых, использование метода наименьших квадратов подразумевает, что независимые переменные действительно независимы друг от друга, тогда как в действительности они взаимосвязаны через тождества [7, стр. 60—61].

и экспорта капитала ставится в зависимость от развития некоего «чувства международной солидарности», призванного якобы объединить развивающиеся страны с их врагом — империализмом.

Научной основой долгосрочного прогноза системы экономических отношений капиталистического мирового хозяйства может служить только ленинская теория империализма, полностью оправдавшая себя и в современных условиях борьбы двух мировых систем и подъема национально-освободительного движения.

Таблица

Прогнозируемые показатели для стран зоны С	1960 г.	Прогноз	
		1970 г.	1975 г.
1. Валовой внутренний продукт	170	261	324
2. Валовые внутренние вложения в основной капитал	27	41	51
3. Предполагаемые изменения в запасах	2	3	3
4. Валовые внутренние сбережения	24	39	49
5. Иностраный капитал для финансирования разницы между инвестициями и внутренними сбережениями (2 + 3 — 4)	5	5	5
6. Приток долгосрочного капитала для финансирования превышения импорта над экспортом	5	14	18
7. Потребность в иностранной валюте за вычетом дефицита сбережений	—	9	13

Таким образом, основной и общий недостаток разрабатываемой буржуазными экономистами методологии долгосрочных прогнозов состоит в том, что в ней не оказывается места для учета глубоких противоречий капиталистического мирового хозяйства. Именно поэтому указанные прогнозы дают такие количественные оценки тенденций в производстве, торговле, движении капитала, которые основываются на ненаучном предположении о неизменности социально-экономической основы всей системы мирохозяйственных связей. Эти оценки имеют лишь условное, гипотетическое познавательное значение: они отвечают на вопрос, какими бы оказались в будущем сравнительные уровни развития и международные позиции отдельных групп стран, если бы их социально-экономическая структура, их экономическая политика существенно не изменялись. Но именно эти количественные оценки еще раз подтверждают, что дальнейшее нарастание действующих в современном капиталистическом мировом хозяйстве тенденций ведет к такому обострению противоречий между империалистическими и развивающимися странами, которое все решительнее будет направлять последние на некапиталистический путь развития, на путь коренных социально-экономических преобразований. Исторический опыт СССР и ряда других стран социализма убедительно продемонстрировал возможность и необходимость резкого ускорения темпов экономического развития остальных стран методами социалистического переустройства их экономики и освобождения от всех форм империалистической зависимости, на путях организации взаимовыгодного и равноправного международного сотрудничества.

ЛІТЕРАТУРА

1. В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., Политиздат, 1958—1965.
2. H. Kahn, A. I. Wiener. Working Papers of the Commission on the Year 2000 of the American Academy of Arts and Sciences. Hudson Institut, N. Y., 1967.
3. Les projets de programmation européenne. Notes et Études Documentaires. 1964, N 3, 080.
4. M. F. Besson. La planification européenne. Structures et conjonctures économiques. 1963, N 12.
5. Groupe d'études prospectives sur les échanges internationaux. Résumé des travaux effectués au cours de l'année 1964. 1965.
6. J. Benard. Réseau des échanges internationaux et planification ouverte. Economie appliquée. 1963, XVI — N 2.
7. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. «Studies in Long — Term Economic Projections for the World Economy. Aggregative Models», N. Y., 1964.
8. United Nations. World Economic Survey, 1960.

Поступила в редакцию
2 XII 1969